

*Памяти мальчишкам с нашего двора
Володи Павлова и Севы Шамшурина*

* * *

Уходили парни на войну.
В поезда грузились на рассвете.
Их, лишь начинавших жить на свете,
Призывали защищать страну.
Раздавали голубей друзьям,
Обещали скоро возвратиться,
Но ночами продолжали сниться
Сразу постаревшим матерям.
При бомбёжках гибли по пути
На дорогах к пунктам назначения.
Тяготы военного крещения
Удалось не всем перенести.
Закружило души огольцов
Вихрем фронтовой кровавой бойни.
Тем, кто выжил в ней, в конце концов,
Не хотелось ту годину помнить.
В грозных испытаниях тех лет
Битвы под Москвой и Сталинградом
Стали для ребят кромешным адом,
Замутившим в душах белый свет.
Сколько крови, горечи и мук
Им с лихвою выпало на долю!
Смерть с парнями наигралась вволю:
Кто убит, а кто без ног и рук...

Те, кому достался жребий жить,
Возвращались в мир с душой остылой,
И не в силах были до могилы
Ужасы минувшего забыть.
Они часто в беспокойных снах
Видятся, с годами став седыми,
С теми, что остались молодыми
И до срока обратились в прах.
Помнят люди в стороне родной
Всех погибших, без вести пропавших,
Радости любви не испытывавших,
Так и не вернувшихся домой.
Память о мальчишках со двора
С тех далёких пор со мной повсюду.
Как они прощались, не забуду,
Словно это было лишь вчера.
Уходили парни на войну.
В поезда грузились на рассвете.
Повзрослевшие, но всё же дети,
Отправлялись защищать страну...

* * *

Война всю гремяла за Уралом.
Хоть город наш и был в глухом тылу,
Всегда висел противогаз в углу,
И часто днём сирена завывала.
Я помню дома карту на стене,
Где дед флажками отмечал движенье
Фронтов, переживая пораженья
Так, словно были по его вине.

Ночами проводилась подготовка.
Кружился в поднебесье самолёт,
И наблюдал в окошечко пилот,
Как соблюдалась светомаскировка.

Завесив окна, взяв немного снеди,
Мы выходили всей семьёй во двор,
Чтобы самим проверить плотность штор,
И точно также делали соседи.

Все слушали, бросая ворох дел,
Динамика звучащую тарелку.
В постель ко мне частенько клали грелку,
Чтобы зимой подолгу не болел.

Последние известия читал
Громоподобный голос Левитана.
Хоть был я мал, с родными неустанно
Надежду в глубине души питал.

С усердием садили огороды.
Вдоль тротуаров в городе росла
Картошечка. Она... была
Единственным спасением народа.